

СТАНИСЛАВ
ЦЫБУЛЬСКИЙ

В ГЛУБИНАХ НЕБА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц93

Станислав Цыбульский
В ГЛУБИНАХ НЕБА

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете — *Макс Олин*
Дизайн переплета — *Василий Половцев*

Цыбульский, Станислав.

Ц93 В глубинах неба / Станислав Цыбульский. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 288 с. — (Нова Фикшн. Лучшая русская НФ).

ISBN 978-5-17-185657-1

Недалекое будущее. Человечество колонизировало систему Юпитера, но прогресс разделил людей на два мира: привилегированные «нормы» и генетически модифицированные «морфы», вынужденные бороться за выживание на нижних уровнях орбитальных станций. Следователь Вячеслав Коростылев прибывает на одну из таких станций, чтобы расследовать серию загадочных смертей, которые на первый взгляд выглядят как несчастные случаи. В мире социального неравенства, корпоративных заговоров и подпольной торговли ему предстоит преодолеть враждебность окружения, бюрократические барьеры и столкнуться с призраками собственного прошлого.

Его единственным союзником становится морф-ремонтник Войцех — проводник в опасный мир маргиналов. Расследование уводит Коростылева к ледяным глубинам Европы и засекреченным исследовательским проектам: чем глубже он погружается в дело, тем яснее понимает — смерти связаны между собой, а тот, кто за ними стоит, не остановится ни перед чем, чтобы скрыть правду.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Цыбульский С., 2026
© Олин Макс, иллюстрация на переплете, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

ISBN 978-5-17-185657-1

*С благодарностью:
Моей жене. Ты всегда рядом, и делаешь меня лучше.*

*Ушедшим мастерам. Тому, кто показал, как делать,
и тому, кто благословил на этот путь.*

Глава 1. Прибытие

Момент перехода можно сравнить с ощущением, когда засыпаешь. Разверзается невидимая бездна, но полет длится лишь краткий миг, и вот лежишь в постели, сердце колотится как бешеное, ты не понимаешь, что случилось, а рептильная часть мозга смеется из глубины эволюционной пропасти. Ненавижу это.

Состав замедлялся в длинном, замкнутом на себя тоннеле. Десяток вагонов, семь метров диаметром и двадцать пять длиной каждый, медленно двигался к станции. Я поднялся из кресла в пассажирском сегменте и вытащил из-под сиденья тощую дорожную сумку. Вещей в ней был минимум: смена белья, пара рубашек, брюки, запасная обойма и две коробки с патронами к полицейской «Беретте».

Кроме меня в вагоне оказались только двое мужчин в форме служащих газовой компании и женщина в простом дорожном костюме. Брюнетка, почти одного со мной роста, костюм был ей явно маловат, но обтягивал в точно расчи-

таных местах. Она встала, и над ее плечом тут же взлетела миниатюрная камера. По таким легко опознать туристов: слишком дешевая для профессионала, слишком дорогая для личного пользования. Объектив сосредоточился на лице женщины, чрезмерно ярко и вызывающе покрашенном, а когда повернулся в мою сторону, я привычно закрылся рукой.

Я вышел на перрон, когда мои случайные путчики уже скрылись в переходе. Магнитные подошвы звонко стучали по металлическому полу: притяжения на станции не было. Эхо разносилось по просторному безлюдному залу. Длинная капсула вагона была видна только до середины, нижняя часть скрывалась этажом ниже, где расположились выходы для персонала из числа морфов. Я впервые оказался на Кольце у Большого Ю и теперь с интересом осматривался, но смотреть-то было и не на что. Для людей-норм здесь отвели по-настоящему просторные помещения, и объяснение такой гигантомании было простым.

Давно, лет сорок назад, еще при закладке Кольца у Марса, все ожидали начала широкой экспансии — романтика новых миров, пионеры пространства и все такое. В итоге если здесь и работают люди-норм, то лишь по краткосрочному контракту и только необходимый минимум, не больше тысячи на всю систему Большого Ю. Основная часть колонистов — морфы, люди-плюс, заточенные под тяжелые условия. Так что сувенирные лавки, кафе и два ресторана для привередливых туристов были закрыты, и темные витрины покрылись многолетним слоем пыли. Для той пары-тройки нормов, что попадали сюда по работе, больше подошли бы нижние

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

залы, слишком тесные для морфов, но с последними никто не собирался меняться.

Челнок, курсирующий между Кольцом и Большим Ю, уже отстыковался, унося на борту техников и туристку. Я специально задержался и дождался следующего, иначе пришлось бы что-то решать с проклятой камерой. Когда за иллюминатором пустого челнока показалось Кольцо, я уже знал, что увижу, но все равно не смог отвести взгляда от гигантского тора, зависшего в ста тысячах километров над границей атмосферы Юпитера. Тоннель для прокола пространства в целях экономии пространства был скручен в кольцо. Генераторы поля проталкивали состав, разогнанный до восьми километров в секунду, через подпространство. Несущаяся с бешеной скоростью составная стрела исчезала в одном Кольце и возникала в другом почти без потери времени. На черной обшивке выделялись кубические наросты фабрик, где разбирались на пыль и металлы выловленные из пояса астероидов камни. Реакторы в перерывах между редкими перемещениями накачивали энергией тысячи двигателей стабилизации и антирадиационные щиты, питали эти фабрики. Снаружи всего этого заметно не было.

В полете челнок развернулся, и в поле моего зрения всплыл Юпитер. Я хотел своими глазами увидеть знаменитое Красное пятно, но сейчас оно находилось по ту сторону гиганта, так что пришлось довольствоваться малыми белыми ураганами. С такого расстояния атмосфера Большого Ю занимала все видимое пространство. Бежевые, серые, коричневые струи перетекали под слоистыми многоярусными облаками.

Челнок, идущий с постоянным ускорением, преодолел треть пути до планеты, когда радары вывели на внутренний экран и увеличили тусклую искорку: от Кольца отправился челнок для морфов. Он был много больше обычного, но со слабыми двигателями и экранированием. По работе на Марсе я знал, что такие даже среди людей-плюс зовутся скотовозами.

Станция, на которой расположился таможенный пункт, плыла в самых верхних слоях атмосферы, над облаками из аммиачного льда, даже выше углеводородного тумана, почти в полном вакууме. Это была скорее низкая орбита, и станция двигалась по ней с огромной скоростью, широкая и плоская, поддерживая высоту работой двигателей и время от времени отскакивая от атмосферы, как пущенный под острым углом камень от воды. Челнок нагнал ее и пристыковался к одному из множества шлюзов, такого же наследия экспансистского оптимизма, как и зал прибытия на Кольце. Я вышел, миновав короткий переход к основному коридору, идущему вокруг станции. Радиальные линии вели в центральный зал досмотра и отправления.

Сперва я услышал далекий шум, и только выйдя из-за поворота увидел его источник. Двое из газовой компании уже прошли упрощенный контроль, но оставались в зале, с интересом глядя на представление. Туристка, в багаже которой нашли что-то не подлежащее ввозу, на камеру заламывала руки, пронзительно вещая о правах людей-норм и о том, куда и как она будет жаловаться. Перед ней в рабочем кресле высилась женщина-морф. Даже сидя она была на голову выше туристки. Перед моими глазами в персональной

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

дополненной реальности пробежали характеристики ее модификаций. Высокий череп, в котором размещались биологические сенсоры магнитных полей, радиации, интегрированные металлодетекторы и газоанализаторы, блеснул под лампами полного спектра. Женщина-плюс склонила голову, ее длинные пальцы пробежали по виртуальной клавиатуре, и она монотонно продолжила скучным голосом:

— Согласно параграфу три к провозу на станции Юпитера запрещено оборудование, пригодное для негласного сбора информации, как то: носимые, нейроуправляемые камеры или камеры с ограниченным искусственным интеллектом, сетевые интеграторы, антигенераторы помех...

— Ты, кажется, не понимаешь меня, тварь! — тонко взвизгнула туристка, косясь на парящую рядом камеру. — Ты не знаешь, кто я! Я вас всех тут кормлю! Если бы не моя компания, вы бы...

— Согласно параграфу три к провозу...

Женщины-плюс в колониях не были чем-то необычным, но работали, как правило, в пустоте и радиационных поясах, ремонтируя или утилизируя технику. Такая форма, с длинными конечностями с гнувшимися в обе стороны суставами, как раз была для них стандартной. Я сверился с продолжающей висеть в полупрозрачном окне перед глазами справочной информацией. Если верить ей, на таможне всегда работал персонал-норм. Только когда морф откатилась от стойки и оказалось, что она пристегнута к механическому креслу, а ниже колен у нее лишь пустые брючины, я понял, почему она работает здесь. Скорее всего, до конца контракта ей осталось не так уж много, прерывать его и терять деньги нет смысла.

А с таким комплектом улучшений здесь она эффективнее обычного человека.

Я не стал дожидаться, чем закончится разборка. Чуть дальше по коридору над неприметной дверью светился голографический указатель «Начальник станции». При моем приближении дверь с шипением отскочила под обшивку стены. Сидящий за столом напротив двери мужчина-норм поднял недовольный взгляд от экрана и просканировал меня, получив отклик от полицейской метки. Перед ним в общей дополненной реальности с едва различимой задержкой развернулась страница с моим трехмерным динамичным изображением. Возраст 50, рост 180, телосложение, раса... Брюнет, глаза черные, лицо жесткое, с темной кожей, тонкие морщины на лбу и под глазами. Управленцам в колониях предоставлен высоко-ранговый доступ, поэтому дополненным зрением он прочитал причину моего появления, полномочия и ограничения. Пистолет в скрытой кобуре и патроны в сумке ему видеть было не положено, и он их послушно не заметил. Когда со сканированием было покончено, начальник станции расплылся в улыбке:

— Добро пожаловать на Большой Ю, господин следователь! О вашем прибытии... было положено?

Он вскинул брови на круглом бледном лице; темные, глубоко посаженные глаза смотрели с готовностью. Я мотнул головой:

— Да, меня ждут. И я бы хотел как можно быстрее попасть на Центральную станцию.

— Сделаем! Сейчас все сделаем! — Начальник станции засуетился, его глаза забегали по видимому только ему экрану, пальцы заскользили

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

по гладкой столешнице. — Вот и все, третий блок, это по ту сторону, там будет атмосферный катер, он в вашем распоряжении.

Провожаемый его внимательным взглядом, я вышел из кабинета и отправился искать третий блок. Из центрального зала продолжали доноситься истерические крики и спокойный размеренный голос женщины-плюс, повторяющий как мантру:

— Согласно параграфу три к провозу на станции Юпитера запрещено оборудование...

Третий блок нашелся без труда. Атмосферник распахнул люк, и я спустился по короткой лестнице, оказавшись в салоне, вдоль стен которого шел круговой диван. Больше внутри ничего не было: простейшая нейронка справлялась не хуже пилота, и пассажирам оставалось лишь пристегнуться и ждать окончания погружения. Раздался сигнал минутной готовности, и я опустился на мягкий диван. Защелкнув ремень, откинулся на спинку, позволяя эластичной ленте надежно зафиксировать меня. В пространстве дополненной реальности возникло пожелание счастливого пути, защелкали цифры обратного отсчета. Когда их бег остановился на двух нулях, где-то наверху проскрежетали открывающиеся захваты, и катер освобожденно пошел вниз по направляющим. Затем хлопнуло, когда внизу распустились заполненные водородом поплавки.

Виртуальный экран по моему сигналу показал схему спуска. Атмосферник проваливался сквозь разреженную атмосферу со скоростью достаточной, чтобы не вызывать у пассажира дискомфорта. Кривая на экране сначала шла почти отвесно вниз, а затем начала все круче забираться в сторону. Инерция мягко покачивала меня в ремнях, когда

менялся вектор движения. Глиссада спуска продолжала изгибаться, пока не уперлась в станцию, обозначенную как пункт назначения. Скорость погружения упала почти до нуля, катер неторопливо вползал под брюхо конструкции, где располагались горловины пассажирских шлюзов.

Подтянув ближе изображение станции, я растянул его, увеличивая. Шайба с покатыми краями щетинилась штангами молниеотводов и антенн, на обшивке с верхней стороны через равные промежутки бугрились купола из бронированного стекла. Они казались совсем маленькими, если не знать размеров станции. Километр в диаметре, шестьдесят метров — толщина части, занятой жилыми помещениями, еще пятьдесят — водородные подушки, на которых вся конструкция плавает в атмосфере. Это был самый большой после Кольца рукотворный объект за орбитой Марса. Даже погруженные под лед Европы лаборатории почти на треть меньше, не говоря уже о рабочих станциях, разбросанных по Юпитеру.

Навстречу катеру развернулся причальный кран, над головой гулко стукнуло, когда его металлические пальцы схватились за горловину шлюза. Меня качнуло в кресле боковым ускорением, но через секунду швартовка закончилась, и голос виртуального ассистента поздравил с прибытием на Центральную станцию. Отстегнувшись, я поднялся на ноги, чувствуя непривычную тяжесть: сказывалась разница в притяжении. В раскрытый люк спустилась металлическая блестящая лесенка, первые шаги дались с трудом, но тренированное тело подстроилось, и в приемный отсек я почти вбежал, с удовольствием ощущая, как пропадает тяжесть в ногах.

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

В помещении, когда-то предназначенном для приема важных гостей, теперь было пусто и бедно. Воздух здесь обновлялся редко, отчего пропах ржавчиной и старым пластиком. Большая часть ламп в низком потолке отсутствовала, а те, что остались, светили слабо, ровно настолько, чтобы не потерять направление. Стены, лишенные керамической обшивки, были покрыты слоем облупившейся синей краски. Уцелевший белоснежный квадрат у двери смотрелся как нечто чуждое и нелепое, и остался он только потому, что на нем располагалось управление доступом.

Люк скользнул в сторону, выпуская меня в широкий коридор. Здесь царило такое же запустение, разве что чуть лучше работала вентиляция. Вспененный пластик, старый и посеревший, скрипел под ногами, похрустывали кусочки облетевшего покрытия с потолка. В стене по левую руку через равные промежутки размещались такие же двери, как та через которую я только что вышел, но выглядели они так, будто не открывались годами.

Коридор круто забирал в сторону, я не сразу заметил идущего навстречу человека и едва не влетел в него. Отшатнувшись, когда тот выскочил из-за поворота, и взгляд мой уперся в голографический бейдж на кармане его куртки. Кармане? Я поднял взгляд, потом вскинул голову. Передо мной стоял морф. Ростом не меньше двух с половиной метров, он выглядел как близнец женщины-плюс, сидевшей на таможенной станции. Такой же худой, жилистый, с узкой грудной клеткой, пластиковый рабочий комбинезон болтается свободно. Мужчина был ремонтной модификацией, с незначительными отличиями от базовой для работы в атмосфере: с более толстыми костями, что-

бы выдерживать высокое давление и гравитацию. Он остановился и шагнул назад, но не так, как это делают люди: его коленный сустав просто выгнулся в обратную сторону. Лишенные растительности надбровные дуги поднялись, блестящий вытянутый череп блеснул в тусклом свете ламп. Морф помотал головой, выставив перед собой руки с устрашающе длинными пальцами:

— Тише-тише! Я опоздал и летел как мог, но вот так получилось... Прости!

— Ничего. — Я расслабил ладонь, стараясь сделать это незаметно: рефлексы запустили движение, конечной точкой которого было горло мужчины. Вернее, было бы, окажись на его месте человек обычного роста. — Вы мой сопровождающий?

— Да, приставлен начальством, — с готовностью подтвердил морф. — Войцех Ковальский.

Он протянул огромную ладонь, в которой едва не утонули мои пальцы; рукопожатие оказалось крепким. Я представился в ответ:

— Вячеслав Коростылев, следовательно. Начальник таможенной станции доложил?

— С опозданием! Вечно у них там бардак!

— Так... И в этой части станции я, как понимаю, по той же причине?

Он непонимающе захлопал глазами, и я, жестом обведя помещение, объяснил:

— Здесь же давно никого не было? Не думаю, что это такая шутка.

— А, нет! — Войцех рассмеялся. — В том смысле, что да, тут почти все приемники для нормов... э-э-э... людей в таком состоянии. К нам редко прилетают по своей воле, им всем хватает причала по ту сторону шайбы, ближе к офи-

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

сам Совета. А тебя велено отсюда забрать, чтоб не мелькал раньше времени, значит. Плюсы сюда не суются, им тут места не хватает.

Только после этих слов я снова присмотрелся к сопровождающему. Гладкий череп морфа едва не касался потолка, к блестящей коже прилипли чешуйки светлой краски со следами ржавчины. Войцех принял у меня сумку, сделал приглашающий жест и первым двинулся обратно по коридору, стараясь замедлять шаг, чтобы мне не пришлось бежать. Вскоре мы миновали двойную герметичную дверь, предназначенную для отсеечения шлюзовых камер от станции на случай разгерметизации, и оказались на парковке картов. Коротких двухместных тележек с высокой защитной рамой было всего штук семь, из них четыре оказались разобранными. Войцех забросил сумку в металлическую корзину позади карта и занял место водителя. Его кресло было максимально сдвинуто назад, но колени все равно высоко задрались, натянув штанины комбинезона. Выглядел он нелепо, однако достаточно сноровисто активировал управление и, едва я опустился на сиденье рядом, бросил карт в узкий проем выхода.

— Сперва велено доставить тебя к Совету, все уже собрались, — сказал морф, крутя руль. — Я не допущен, так что ничего не скажу, но слышал, будут шишки со всего Ю!

Я молча кивнул, и в этот момент карт вынес нас в центральный жилой комплекс станции.